

Кульгавова Лариса Владимировна

ПОИСКИ МОТИВИРОВАННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье утверждается, что изучение устойчивых выражений с гипотетической этимологией способствует формированию культурологической компетенции специалистов по межкультурной коммуникации. Поиски мотивированности таких выражений стимулируют когнитивную активность изучающих иностранный язык. Подчеркивается роль людических интенций в происхождении и в субъективных толкованиях происхождения выражений. Кратко представлены результаты работы автора по созданию серии научно-популярных изданий, посвященных данной проблематике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 106-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH IT ACRONYMS FROM *COMPTIA A+* VOCABULARY

Kuzyakin Aleksandr Sergeevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow Institute of Railway Engineering
A_Kuzyakin@mail.ru

The author considers the content of the notion –main IT acronym” from the point of view of structural models of abbreviation, word building techniques, role and place of constituent elements in the semantic structure of the whole word. The author pays special attention to the cases of semantic variation in IT terms and processes accompanying the assimilation of IT terms into the General English language.

Key words and phrases: abbreviation; acronym; IT terms; word building models; terminological meaning; associative shades of meaning.

УДК 81'37

Филологические науки

В статье утверждается, что изучение устойчивых выражений с гипотетической этимологией способствует формированию культурологической компетенции специалистов по межкультурной коммуникации. Поиски мотивированности таких выражений стимулируют когнитивную активность изучающих иностранный язык. Подчеркивается роль людических интенций в происхождении и в субъективных толкованиях происхождения выражений. Кратко представлены результаты работы автора по созданию серии научно-популярных изданий, посвященных данной проблематике.

Ключевые слова и фразы: культурологическая компетенция; когнитивная активность; людическая интенция; устойчивое выражение; фразеологизм; гипотетическая этимология; субъективное толкование.

Кульгавова Лариса Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный лингвистический университет
laurkul@yandex.ru

ПОИСКИ МОТИВИРОВАННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Фразеологизмы первоначально возникают как мотивированные единицы, то есть можно найти основания для использования слов в них. С течением времени эта «прозрачность» может утрачиваться и становится трудным объяснить выбор и сочетаемость слов. В статье рассматриваются такие выражения, в частности фразеологизмы с гипотетической этимологией, относительно происхождения которых нет единства во мнениях среди ученых. Установить точную этимологическую версию, объяснить, почему слова употреблены именно так, а не иначе, на современном этапе развития лингвистики не представляется возможным. Это обуславливает возникновение разнообразных научных трактовок их этимологии и субъективных интерпретаций в рамках народной этимологии (также называемой ложной или наивной этимологией). Авторами народных этимологий выступают как обычные пользователи языка, так и составители различных научных и научно-популярных справочников этимологической и лингвокультурологической направленности. В последнем случае авторами могут быть не только профессиональные лингвисты, но и журналисты, ведущие теле- и радиопередач, поэты, писатели, актеры, политики, психологи, юристы. Некоторые из них ведут соответствующие колонки в газетах и журналах. Выдвигаемые при этом версии обусловлены интересом и любовью к родному языку, естественным стремлением каким-либо образом осмыслить непонятные выражения или слова, подвести их под известные слова и корни.

Хотя такие интерпретации-толкования не всегда соответствуют реальной истории и могут быть основаны на догадках, предположениях, случайных сопоставлениях, вызванных созвучием слов, они тоже представляют интерес для лингвистики, лингводидактики и методики преподавания иностранных языков, так как заставляют задумываться о семантической мотивированности языковых знаков и тем самым создают когнитивные стимулы общения и изучения языка, являются источником знаний о культуре других народов. «За фразеологической глубиной открывается громадная толща материальной и духовной культуры, которую надежно хранит язык. Древнейшие представления об окружающем мире, религиозные взгляды и обычаи, народные обряды и профессиональные занятия, память об исчезнувших городах и великих деятелях прошлого, законы и обыденная жизнь наших предков – вот что кроется за многими выражениями, которые мы употребляем, не задумываясь над их прошлым» [3, с. 219].

Формирование культурологической компетенции специалистов по межкультурной коммуникации подразумевает, в частности, не только знание современного значения фразеологизмов и правил (особенностей) их употребления, но и изучение их истоков, происхождения, того культурного фона, на котором они создавались. В. М. Мокиенко в книге «В глубь поговорки» рисует картину знания/незнания фразеологического прошлого образами моря: «Современная жизнь устойчивых оборотов – это поверхность моря, которую всю эксплуатируем мы, мореходы – потребители языка. Глубина моря, его разнотемпературные и разноцветные слои, его дно, на которые мы не обращаем внимания, бороздя его поверхность, – это фразеологическое прошлое. Можно, конечно, беспечно скользить по морской глади, не зная ее глубин, т.е. употреблять фразеологизмы автоматически, не вникая в их прошлое. Такое плавание, однако, может окончиться кораблекрушением. Морское дно вдруг окажется не так уже и далеко от водной глади, как мы рассчитывали, и наше судно безнадежно сядет на мель или напорется на подводные рифы» [Там же, с. 216].

Автором данной статьи была предпринята попытка представить опыт работы с фразеологизмами гипотетической этимологии в виде серии научно-популярных малоформатных (карманных) книг, адресованных в первую очередь преподавателям, студентам вузов, старшеклассникам [1; 2]. Особенности публикаций является то, что в них содержатся элементы самостоятельных исследований автора, авторские рисунки и фотографии, а заголовки разделов носят юмористический характер. Здесь представлены две книги из авторской серии «Английский язык о кошках: обо всем понемножку».

Первая книга – «И удивляется народ: котами нынче дождь идет» [1] – полностью посвящена версиям происхождения одного из самых загадочных и постоянно вызывающих вопросы выражений в английском языке – *raining cats and dogs* / букв.: дождь идет кошками и собаками. Проведенный нами анализ данных справочных, научных и научно-популярных публикаций британских и американских авторов позволил выделить целый ряд версий и их вариантов, которые можно разбить на пять групп, условно озаглавив группы и версии: 1) бытовые (дорожная, визуального эффекта, ассоциативно-звуковая); 2) мифологические; 3) морская; 4) лингвистические (рифмованного сленга, греческая, французская); 5) первоисточниковая. Большинство из этих версий обладают для учащихся когнитивным потенциалом, так как они прямо и косвенно выводят в различные области знания: историю, географию, архитектуру, мифологию, литературу, иностранные языки. Это мотивирует учащихся обращаться к различным дополнительным источникам информации (энциклопедическим словарям, справочникам, научной литературе), чтобы расширить границы намеченных тематических контуров. Интересно отметить, что для привлечения внимания читателей, облегчения восприятия, создания мотивирующей атмосферы в изучении предлагаемого материала каждый раздел книги предваряется авторским юмористическим стихотворением, в котором отражена суть той или иной версии.

Представленный в книге обзор версий показал, что фразеологизм *raining cats and dogs* является отражением фактов английской истории, в нем запечатлены мифы и реальность, обычаи и народные приметы. Однако такая многоликость выражения обусловлена не только его образной необычностью, но и его этимологической гипотетичностью, разнообразием версий происхождения, интерпретационной креативностью лингвистов и обычных пользователей языка. Изучение интерпретационных версий целесообразно в том плане, что в них содержится описание, оценка тех или иных лингвокультурологических и собственно культурных существностей (или их фрагментов) не только в индивидуальных картинах мира, но и на уровне социального сознания.

С другой стороны, к выражениям с гипотетической этимологией и версиям их происхождения можно относиться как к особым проявлениям языковой игры, как к реализациям людической интенциональности. Людические установки различимы как в версиях происхождения, так и в тех подходах, к которым прибегают авторы толкований. Так, одна из основных версий происхождения *raining cats and dogs* – первоисточниковая – полностью основана на языковой игре. Первое употребление выражения в печати относится к XVII веку. В 1652 году (по другим данным, в 1653 году) английский драматург Ричард Брум (Richard Brome) написал в комедии «Городское остроумие» («The City Wit»): «It shall rain dogs and polecats» / букв.: дождь будет идти собаками и хорьками. В пьесе в Акте IV, Сцене 1 Сарпего (Sarpego) неправильно переводит с латинского языка фразу: «...*regnabitque*, and it shall rain *Dogmata polla sophon*, dogs and polecats, and so forth» [4] / *и он/она/это будет иметь влияние*, и пойдет дождь | *Мыслей/идей много у мудрых*, собаками и хорьками, и так далее. Здесь *regnabitque* имеет смысл «and he/she/it shall reign» / и он/она/это будет иметь влияние/господствовать, а перевод представлен ошибочно (из-за сходства в звучании с *rain*) фразой *and it shall rain* / и пойдет дождь. Последняя часть фразы – *Dogmata polla sophon* – имеет смысл «many are the thoughts of the wise» / много мыслей/идей у мудрых, а в переводе представлена неправильно как *dogs and polecats, and so forth* / собаками и хорьками, и так далее. Данный пример наводит на размышления о том, откуда взялось слово *polecats* (хорьки) и куда исчезло слово *cats* (коты), почему вместо котов фигурируют хорьки. Предполагается, что Ричард Брум просто перефразировал готовое, уже известное выражение *rain cats and dogs* (идти /о дожде/ кошками и собаками) в *rain dogs and polecats* (идти /о дожде/ собаками и хорьками) с целью достижения юмористическо-иронического эффекта. Вероятно, здесь обыгрывалось одно из переносных значений слова *polecats*, использовавшегося для обозначения человека, – «a wild, predatory cat» (applied contemptuously to a prostitute) [Ibidem] / дикая, хищная кошка (употребляется презрительно по отношению к проститутке). Таким образом, в данном случае сыграли роль людические интенции, и имело место комическое перепутывание хорька (*polecats*) с котом (*cat*).

Вопросам языковой игры на фоне конкретных культурно-исторических событий посвящена вторая книга серии – «Про кошачьи усы и пчелкины колени (Лингвокультурологические мини-очерки об английских

выражениях)» [2]. В ней рассмотрены особенности функционирования и различные версии происхождения сленговых устойчивых выражений типа *the cat's whiskers* / кошачьи усы, *the cat's pajamas* / кошачья пижама, *the cat's meow* / кошачье мяу/мяуканье, *the bee's knees* / колени пчелы, появившихся как результат лингвокреативной деятельности флэпперов (flappers) – молодежного течения, возникшего в 1920-е гг. в США, для которого были характерны необычность и яркость внешнего облика его представителей, эпатажность их поведения, привычек, хобби. Флэпперы увлекались созданием новых слов и выражений из различных тематических сфер, не ставя при этом серьезных содержательных задач, а пытаясь развлечь себя и собеседников, поострить. Например, для передачи идей высшего качества, отличительности флэпперы придумывали выражения, в состав которых входили зоонимы и наименования частей тела или особенностей анатомии, иногда – наименования предметов одежды (в настоящее время они относятся к устаревшей лексике, кроме первых четырех): *the cat's whiskers* / кошачьи усы, *the cat's pajamas* / кошачья пижама, *the cat's meow* / кошачье мяу/мяуканье, *the bee's knees* / колени пчелы, *the alligator's adenoids* / аденоиды аллигатора, *the bullfrog's beard* / борода лягушки-быка, *the kipper's knickers* / бриджи лосося-самца, *the leopard's stripes* / полосы /на шкуре/ леопарда, *the oyster's earrings* / серьги устрицы, *the snake's hips* / бедра змеи и т.п. Юмористический эффект достигался за счет абсурдности буквального значения, выводимого из прямых значений сочетающихся слов, а также ненаблюдаемости, необычности или эпатажности описываемых референтов. Именно эти концептуальные признаки и послужили основанием для переносного, ставшего основным для всех этих выражений, значения высшего качества, исключительности. Эффект комичности усиливался рифмой, аллитерацией, ассонансом. Таким образом, во многих из этих выражений реализовался сложный тип языковой игры, объединяющий игру со смыслом с игрой со звуком.

В процессе последовательного знакомства с мини-очерками читателю открываются различные свойства и особенности данных выражений, которые можно объединить в два основных модуля, значимых для тематики нашего исследования:

1) уникальность лингвокультурной составляющей, носящей ограниченный территориальный и временной характер;

2) людичность происхождения и использования: специфическая перенесенность образа животного на человека как когнитивный источник номинации; квази-денотативность выражений в их буквальном значении, обусловленная ненаблюдаемостью, необычностью или абсурдностью гипотетических референтов; ассонансность, аллитерационность, рифмованность; осложненность языковой игры – объединение смысловой игры со звуковой игрой.

В представленной научно-популярной серии показано, что, несмотря на спорность версий, отсутствие однозначных выводов об образной основе, изучение выражений с гипотетической этимологией и различных субъективных толкований их происхождения имеет теоретическое и прикладное значение: кропотливая работа с фактическим материалом, научной и справочной литературой стимулирует когнитивную активность, в определенной мере побуждает к лингвокреативной деятельности и языковой игре, позволяет больше узнать о культуре других народов, в ряде случаев определить социумные оценки культурных сущностей и культурные коды. Таким образом, поиски образной основы и достоверной версии – один из способов познания того, как на уровне языкового сознания осуществляется *творческая* интерпретация и категоризация составляющих концептуальной картины мира и их взаимосвязей.

Список литературы

1. Кульгавова Л. В. И удивляется народ: котами нынче дождь идет (Версии происхождения выражения *raining cats and dogs*). Иркутск: ИГЛУ, 2013. 107 с.
2. Кульгавова Л. В. Про кошачьи усы и пчелкины колени (Лингвокультурологические мини-очерки об английских выражениях). Иркутск: ИГЛУ, 2012. 79 с.
3. Мокиенко В. М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб.: Авалонь, Азбука-классика, 2008. 256 с.
4. *The City Wit* [Электронный ресурс] / edited by E. Schafer // Brome Richard Online. URL: <http://www.hrionline.ac.uk/brome/viewTranscripts.jsp?type=BOTH&play=CW&act=4> (дата обращения: 15.08.2013).

SEARCH FOR MOTIVATION OF SET EXPRESSIONS AND CULTUROLOGICAL COMPETENCE OF SPECIALISTS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Kul'gavova Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State Linguistic University
laurkul@yandex.ru

It is stated that studying set expressions with hypothetic etymology contributes to the culturological competence of specialists in intercultural communication. The search for motivation of such set expressions stimulates cognitive activity of student studying a foreign language. The role of ludic intentions in their origin and subjective etymological versions is underlined. The author briefly presents her popular science book series devoted to these issues.

Key words and phrases: culturological competence; cognitive activity; ludic intention; set expression; phraseological unit; hypothetic etymology; subjective definition.